

Вотъ, напримѣръ, графъ,—когда ему было 30 лѣтъ отъ роду, былъ силенъ и мускулистъ какъ немногіе; но что, еслибы его били, сѣкли, и измучили до того, что онъ бы и обрубка деревяннаго поднять не могъ,—что, если бы его по рукамъ и ногамъ пригвоздили къ дереву и копьемъ пробили бы его бокъ,—могъ ли бы онъ, очнувшись въ гробу, на третій день приподнять тяжелый камень или крышу гроба, или встать на ноги, могли бы онъ, даже въ наше время, отправленный въ больницу, при всѣхъ нашихъ медицинскихъ средствахъ, немедленно вылечиться отъ страшныхъ побоевъ, ранъ, и отъ потери крови, и скоро покинуть постель свою? При всѣхъ перевязкахъ, при всѣхъ самыхъ попечительныхъ заботахъ о немъ, едва ли бы раньше шести недѣль онъ могъ ходить. Стало бытъ, это объясненіе не выдерживаетъ никакой критики. Христосъ въ тотъ же третій день утромъ появился Магдалинѣ, и затѣмъ сталъ являться апостоламъ и съ ними бесѣдовалъ.—А если ученики украли Его еще живое тѣло, то какъ сьумѣли бы они Его пользоваться, не будучи врачами, да и куда бы могли они спрятать такого опаснаго паціента!

А если бы и могли, то куда дѣвалась бы вѣра въ Его воскресеніе! Поневоля графу Л. Н. Толстому остается одно—убѣждать себя и другихъ, что апостолы говорили неправду.

Не такъ разсуждаетъ одинъ французскій ученый Эдуардъ Шире, который только что издалъ въ свѣтъ свое глубоко продуманное сочиненіе—«Les grands Initiés».

Апостолы скорѣй бы усумнились въ существованіи неба и земли, чѣмъ въ ихъ сношеніяхъ съ живымъ, воскресшимъ Христомъ. Эти потрясающія ихъ (emouvantes) явленія Господа—для нихъ были самымъ яркимъ (лучезарнымъ) событіемъ въ ихъ жизни, самымъ глубокимъ, глубоко укоренившимся въ ихъ сознаніи»... ¹⁾

Да и въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой, только спасительныя истины Божеств. откровенія—есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе, только эти спасительныя истины и могутъ